

**ВЛАДИМИРОВА О.Н.,
ПЕТРОВА А.Т.,
МАЛАХОВСКАЯ М.В.**

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК МАРКЕРЫ РЕАЛИСТИЧНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СФО РОССИИ)

Инновации как способ движения хозяйственной системы, обеспечивающий порождение ресурсов нового уровня эффективности, в рыночном хозяйстве существенно зависят от устойчивости спроса на их результаты (производственные (организационные, технологические изменения), общественные преобразования или продукты конечного потребления). Именно спрос на инновации, создавая поток дохода их создателям, упрочивая освоение потребителем (как для производительного, так и для конечного потребления) изменений в хозяйственных практиках, изменяет конфигурирование экономического поведения участников хозяйственной системы. Происходящая смена парадигмы ресурсного обеспечения локальной, региональной или национальной хозяйственной систем может быть описана в терминах инновационной политики.

Рассмотрение инновационной политики как системы задач, декомпозированных из целей, мер, инструментов и деятельности по их использованию в процессе достижения целей, обнаруживает объективность соответствия инновационной и промышленной политик территории, политики на рынке труда и других компонентов национальной и территориальной социально-экономической стратегии и тактики. Фактически, именно инновационная политика может рассматриваться как инструмент придания целостности и нового качества хозяйственным практикам, не упуская из виду и требования соответствия в развитии регионального и национального целого в хозяйственном пространстве России. Спрос на инновации объективно формируется связанностью структурных и инфраструктурных факторов развития социально-экономической системы:

- академической науки, инженерно-технического сообщества и вузов (в поле зрения которых не только подготовка кадров, но и «привитие вкуса» к потоку изменений хозяйственных практик),
- банков и фондов (создающих не только финансовое обеспечение спроса на инновации, но и генерирующие спрос на развитие цифровых технологий),
- инфраструктуры (бизнес-акселераторов, центров трансфера технологий),
- крупного бизнеса,
- государства, продуцирующего устойчивый спрос на инновации и законодательно-правовую среду (система нормативно-правовых актов) инновационного процесса.

Такое видение нацеливает на анализ устойчивости институциональных оснований инновационной системы региона как условия, учитывающего интересы всех участников и обеспечивающего требующиеся структурные связи по созданию и освоению инноваций в экономической системе¹. Поведение всех участников инновационного

¹ Например, стабильный спрос на инновационные товары, соответствующей приоритетам идеи Национальной технологической инициативы, может быть сформирован за счет муниципального заказа. По имеющимся данным город Иркутск тратит на закупки 2,8 миллиарда рублей в год. Анализ товаров и услуг, которые покупает муниципалитет показывает, что около 5-10% может быть выделено для приобретения инновационной продукции. Так город планирует создать спрос на разработки иркутских компаний (материалы для строительства, технологии ЖКХ). В 2018 году планируется выделить на инновационную продукцию 75 миллионов рублей. (закупки инновационной продукции администрацией Иркутска к 2019 году должны составить половину всего объема поставок малых предприятий и достигнуть 360 миллионов рублей).

сектора институционально задается «полем» актуальных нормативно-правовых актов.

Инвентарный подход к институционально-документарному отражению инновационных систем регионов СФО обнаруживает пеструю картину качественно различающихся законодательных условий, сложившихся в локальных социально-экономических системах регионов (таблица 1). При этом, осознание настоятельности использования инновационных факторов ресурсного обеспечения хозяйства формирует поступательное расширение нормативно-правового поля инновационной деятельности на территориях СФО. Динамика совершенствования институциональных оснований обнаруживается сравнением состояния институционализации условий развития инновационной системы 2016 и 2014 года с периодом 2004-2007 гг, который рассматривается нами как начальный период складывания системных представлений о требующейся нормативно-правовой базе инновационных практик. Типологизация нормативно-правовых документов дает основания выделить в них три паттерна (обширность заимствований структуры и содержания документов, объективно имевшиеся на начальных этапах развития нормативно-правового поля дают основания для применения именно этого термина): «Законодательство в области социально-экономического развития», «Закон, регулирующий инновационную сферу» и «Подзаконные акты, регулирующие инновационную сферу».

Обособление паттерна «Законодательство в области социально-экономического развития» позволяет установить место инновационного сектора хозяйства в достижении стратегических целей развития региона. Обособление паттерна «Закон, регулирующий инновационную сферу» позволяет выявить логику развертывания самого инновационного сегмента региональной социально-экономической системы, его отраслевую локализацию и «драйверы» инновационного роста. Паттерн «Подзаконные акты, регулирующие инновационную сферу» дает основания для согласования инструментов и механизмов регулирования социальных и хозяйственных отношений, специфически формирующихся в инновационном секторе региона.

Таблица 1 – Динамика наполнения разработанности нормативно-правового поля инновационной политики регионов СФО

Регион	Законодательное регулирование социально-экономического развития						Правовые акты, регулирующие инновационную сферу											
	Стратегия			Программа			Закон			Подзаконные акты								
										Концепция			Программа			Стратегия		
	2004-2007	2014	2016	2004-2007	2014	2016	2004-2007	2014	2016	2004-2007	2014	2016	2004-2007	2014	2016	2004-2007	2014	2016
Российская Федерация	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
Сибирский федеральный округ	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Алтай	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Республика Бурятия	-	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+	-	-	-
Республика	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	+	-	-	+	+

Тыва																			
Республика Хакасия	+	+	+	-	+	+	-	+	+	-	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Алтайский край	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+	-	-	-	-	+	-	-
Забайкальский край	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
Красноярский край	-	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	+	-	+	+	-	+	+	+
Иркутская область	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
Кемеровская область	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	+	+	-	-	-	-
Новосибирская область	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	-	-	-	-
Омская область	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	-
Томская область	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+	+	+	+

Составлено по данным сайта Наука и инновации в регионах

Визуализация имеющихся данных в вид таблицы свидетельствует о поступательной динамике расширения институциональной среды как в качественном, так и в количественном аспектах. Территориями действительно проведена значительная работа в блоке законодательства в области социально-экономического развития, целью которой являлось в отдельных случаях включение раздела по вопросам инновационного развития в структуру документов, в других – расширение и усиление их содержательной части. Совершенствование качественной составляющей региональных законов, регулирующих инновационную сферу отражает объективность потребности региона в расширении ресурсной базы экономического развития, формирующей инвестиционную привлекательность территории.

В качестве иллюстрации можно привести опыт Томской области, где основным документ, организующий пространство инновационного развития, к настоящему моменту имеет уже 3-ю действующую редакцию. Одновременно следует подчеркнуть расширение паттерна регулирования секторов инновационной деятельности. В частности, в Алтайском крае помимо закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае» действует закон «О полюсах инновационного развития в Алтайском крае», в Кемеровской области – «Об инновационной политике Кемеровской области», в Томской области – «Об инновационной деятельности в Томской области» и другие. В то же время возникает недоумение по поводу сравнительной слабости разработки блока подзаконных актов (табл.1). Рассмотрение связки-иерархии регулирования инновационных систем «Концепция-Стратегия-Программа», оставляет не вполне понятным, что именно становится базисным документом для организации и управления инновационным развитием большинства регионов и какова конечная цель инициируемых инновационных трансформаций (Республики Алтай, Бурятия, Хакасия, Забайкальский край, Иркутская область). Фрагментарность ожидаемых инновационных изменений, реперность освещения частного, видимо, препятствуют способности участников инновационной системы формировать и реализовывать согласованную инновационную направленность регионального развития. Это состояние находит отражение в Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, в процессе работы над которой были существенно откорректированы списки инвестиционно-инновационных проектов без

глубокой детализации источников их финансирования.

Большинство субъектов чрезвычайно неторопливы в освоении регуляторных возможностей инновационного сегмента (ввиду слабой развитости самого предмета в пределах их административных границ). Совершенно не случайно наиболее запаздывающим паттерном нормативно-правовых документов является именно третий – «Подзаконные акты, регулирующие инновационную сферу».

Обращение к содержательной части нормативно-правовых актов позволяет отметить следующие аспекты:

- слабая, а в большинстве случаев и отсутствующая, корреляция положений документов социально-экономического развития и инновационного регионального законодательства. Это отражается как в установлении завышенных ориентиров развития в целом, не учитывающих реальное состояние сегментов экономики, так и неоправданной обобщенности инструментов и механизмов, рекомендуемых для их достижения. При этом, в России есть и примеры конструктивных практик законотворчества – Республика Татарстан. В принятой «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [6] содержание раздела «Экосистема инноваций» органично сопряжено с инвестиционными, кластерными аспектами, при одновременной обеспеченности организационными, методическими инструментами и включает как сектор образования в состав участников инновационного процесса, так и увязывает с инновационными изменениями качество регионального человеческого капитала².

- типичность «инновационной отписки» региона возникает как реакция на «шок вертикального регулирования». Декоративность инновационного проектирования обнаруживается в рамочном и чрезмерно формализованном характере принятых региональных законов, регулирующих инновационную сферу. Текстовый анализ нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации демонстрирует наличие «калькирования» федеральных документов, стереотипность структурной и смысловой составляющих федеральным аналогам (без опоры на специфику территориальных предпосылок и условий инновационных систем) не способствует реалистичности осуществления планов инновационных изменений и определению адекватных инструментов их реализации. Принятые подзаконные акты представляют собой текст, преимущественно содержащий ссылки на набор документов, достаточно слабо связанных содержательно, организационно и не обеспеченных финансово. Однако, именно инновационная сфера, понятая в качестве системы специфических инструментов развития, требует навыков координации усилий всех заинтересованных участников, навыка работы в команде, способности к «встраиванию» инноваций в традиционные практики. Исследование проблемы показывает, что патронирование (выращивание) региональной инновационной системы приобретает надлежащие темп и качество только при поддержании практик коллективного действия, опирающихся на многообразие организационных форм осуществления деятельности (исследовательские организации, хозяйственное предпринимательство, образовательные проекты и пр. формы различные по отраслевой специализации, находящиеся в федеральной, региональной ведомственности и частном владении). Так, наиболее развитое представление об институциональности инновационного сектора имеет Томская область, располагающаяся на верхнем уровне значений рейтинга инновационной восприимчивости среди регионов СФО. Опираясь на данные рейтинга мотивационной восприимчивости регионов [7] выделим для анализа институциональных оснований инновационной политики территориальную систему Красноярского края. Качественные особенности формируемой политикой системы инновационных институтов

²Стратегия социально-экономического развития до 2030 года (Закон Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» от 17.06.2015 № 40-ЗРТ)// Официальный портал правовой информации Республики Татарстан [Электронный ресурс].- URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/gossov/zakon.htm/?npa_id=4431 (Дата обращения 29.03.2017).

(опорных институтов и ресурсной обеспеченности инновационной политики территории) получены в ходе изучения программных документов, отражающих представления региона о способах организации инновационных практик территории (представлены в таблице 2).

Таблица 2 – Инструменты и источники финансирования инновационной деятельности и институтов инфраструктуры инноваций в стратегических документах Российской Федерации и Красноярского края

Показатели	Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.	Стратегия инновационного развития Красноярского края до 2020 г.	Инвестиционная стратегия Красноярского края до 2030 г.	Проект стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г.	Стратегия научно – технологического развития Российской Федерации до 2025 г.
Источники					
Собственные. Привлеченные. Заемные.					
Инструменты					
Государственное финансирование	+	+	+	+	+
Налоговое стимулирование	+	+	+	+	+
Таможенное стимулирование	+	+	-	-	+
Инвестиционный налоговый кредит	+	+	+	-	-
Льготное кредитование	+	-	-	-	-
Лизинговое финансирование	+	-	+	-	-
Венчурное финансирование	+	+	+	+	+
Институты инфраструктуры					
Юридически оформленные	- Федеральные институты развития; - Венчурные компании; - Технопарки; - Бизнес-инкубаторы; - Инжиниринговые центры.	- Федеральные и региональные институты развития; - Венчурные компании; - Технопарки; - Бизнес-инкубаторы; - Инжиниринговые центры; - Центры кластерного развития.	- Федеральные и региональные институты развития; - Венчурные компании; - Технопарки; - Бизнес-инкубаторы; - Инжиниринговые центры; - Центры кластерного развития.	- Федеральные и региональные институты развития; - Венчурные компании; - Технопарки; - Бизнес-инкубаторы; - Инжиниринговые центры; - Центры кластерного развития.	
Юридически неформальные	- Техно-внедренческие особые экономические зоны; - Наукограды.		- Промышленные парки. - Технологические платформы.	- Территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР); - Промышленные парки.	
Смешанный тип	- Центры трансфера технологий; - Центры коллективного пользования научным оборудованием.			- Центры трансфера технологий; - Центры коллективного пользования научным оборудованием.	- Центры коллективного пользования научно-технологическим оборудованием, экспериментального производства и инжиниринга.
Планируемые уровни индикаторов развития					

1. Доля средств, получаемых за счет выполнения НИОКР, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников	Не менее 25% к 2020 г.	-	-	до 60% к 2030 г.	-
2. Количество вновь созданных малых инновационных предприятий при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	700 ед. к 2020г.	-	-	-	-
3. Внутренние затраты на НИиР	3% к ВВП к 2020 г.	1,5% к ВРП к 2020г.	2,5 – 3% к ВРП к 2030 г.	-	Не менее 2% к ВВП.
4. Внутренние затраты на НИиР по источникам финансирования:				-	пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 г. должно быть не ниже государственных
- Бюджетные средства	43 % к 2020 г.	45 % к 2020 г.	-	-	
- Внебюджетные средства	57 % к 2020 г.	55 % к 2020 г.	-	-	
5. Доля средств в структуре доходов СФУ и ведущих вузов Красноярского края, получаемых за счет выполнения НИОКР	-	достигнет 25%;	-	-	-

Составлено по [1-5]

При чуть более тщательной инвентаризации документарных оснований инновационной деятельности в опорной инфраструктуре инновационной политики обнаруживается хаотичность и фрагментарность: представляется, что на территории отсутствует как системное видение, так и концепция консолидированного регулирования инноваций как пространства изменений хозяйственной системы. В частности, единственным устойчивым финансовым источником документы представляют государственный бюджет. Перечень институтов, призванных обеспечивать инновационную трансформацию социально-экономического уклада, рассматривает их как обособленно существующие, игнорируя сетевые коммуникации, обязательно требующиеся для поддержания жизнеспособности инновационной системы. Кроме того, выработать согласованное видение стратегической цели инновационных изменений, настоятельное, как предпосылка согласования действий и кооперирования имеющихся у участников ресурсов – сложнейшая, затрудняемая различной ведомственной подчиненностью участников инновационной системы, задача. Организационная разнородность и различие в целях и задачах, упоминаемых в нормативных документах институтов инфраструктуры инноваций, вероятная конкурентность, возникающая из неопределенности их функций, ставят под сомнение достижимость заявленных значений индикаторов развития.

Типологизация регионов для более детального анализа влияния связи качества формируемого нормативно-правового поля инновационной системы и реального регионального инновационного процесса, обнаруживает в фокусе возможность выделения двух групп «прорывной» конфигурации документов инновационной политики. Первая группа (представлены все виды документов в «нескольких поколениях»): Красноярский край, Томская область, Республика Тыва. Вторая группа (представлены все паттерны документарного обеспечения за исключением подзаконных актов Стратегии): Новосибирская и Кемеровская области. Сравнительный анализ по относительным данным показателей «Динамики числа занятых в секторе исследований и разработок», «Доли инновационной продукции, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг» и «Доли организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации» может указать на существование связи между качеством документарного обеспечения и качеством инновационной активности региона, или между скоростью инновационных изменений и скоростью адаптации/опережения к ним документарного обеспечения инновационных изменений в хозяйстве. Качество динамики показателей можно определить сравнением с динамикой аналогичных показателей для Российской Федерации (показатель существенно сгладит частное влияние региональных значений) и Сибирского федерального округа (показатель будет обнаруживать влияние (в случае существенности величин) региональных значений).

Сравнительное постоянства удельного веса занятых в секторе исследований и разработок в регионах выборки, сделанной на основании широты документарного обеспечения инновационного процесса и в отношении данных по Российской Федерации и СФО в целом (рисунок1) указывает либо на отраслевую концентрированность инновационной активности, либо является аргументом для типологизации российских инновационных организаций как «мышей» и «слонов»³.

³Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России/// Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. №5.С.92-109.

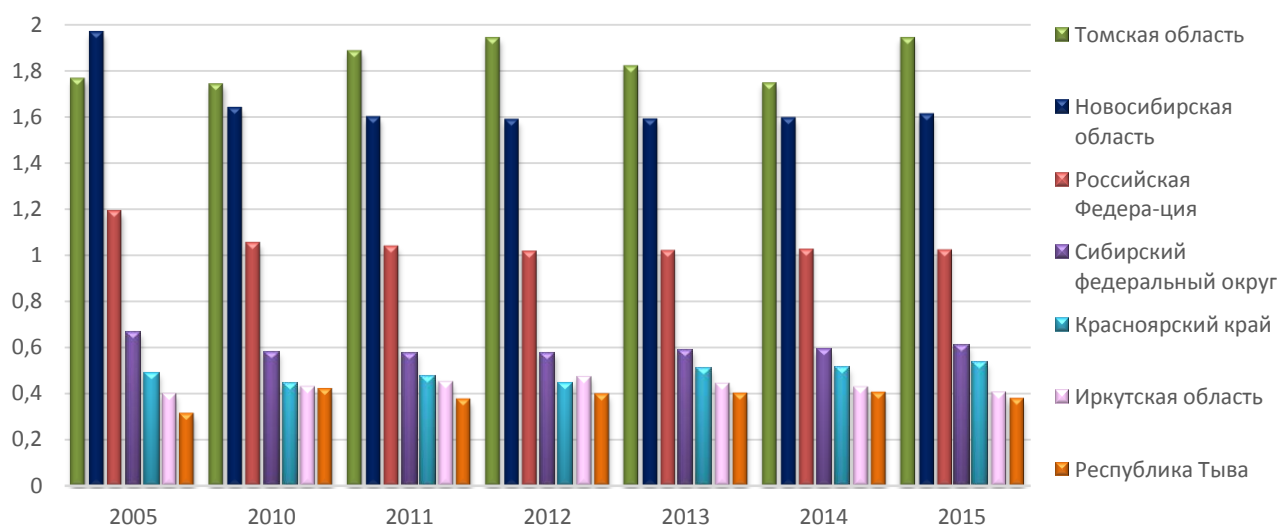

Рис. 1 Доля занятых исследованиями и разработками в общем числе занятых (в процентах)

Наличие волновой динамики отгруженной инновационной продукции, видимое на рисунке 2, отражает общую цикличность экономики.

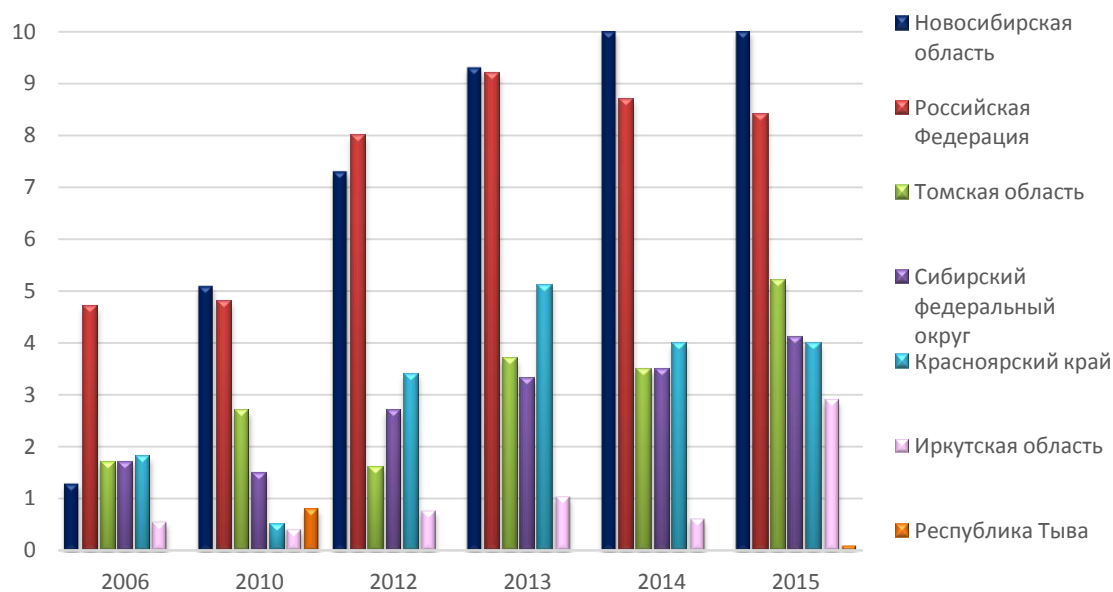

Рис. 2 Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг (в процентах)

«Всплеск» доли отгруженных товаров в повышательной составляющей волновой динамики произошел со сдвигом по территориям и виден для Красноярского края, Российской Федерации – 2013 г.; Новосибирской области – 2014 г. (и продолжается в 2015 г.). Томская область обнаруживает коротковолновую динамику с максимумами в 2010, 2013, 2015 гг. Сибирский федеральный округ в целом обнаруживает максимум значения показателя в 2015 г.; Республика Тыва – 2010 г.. Цикличность наблюдается и в динамике числа организаций, осуществляющих инновации (рис. 3).

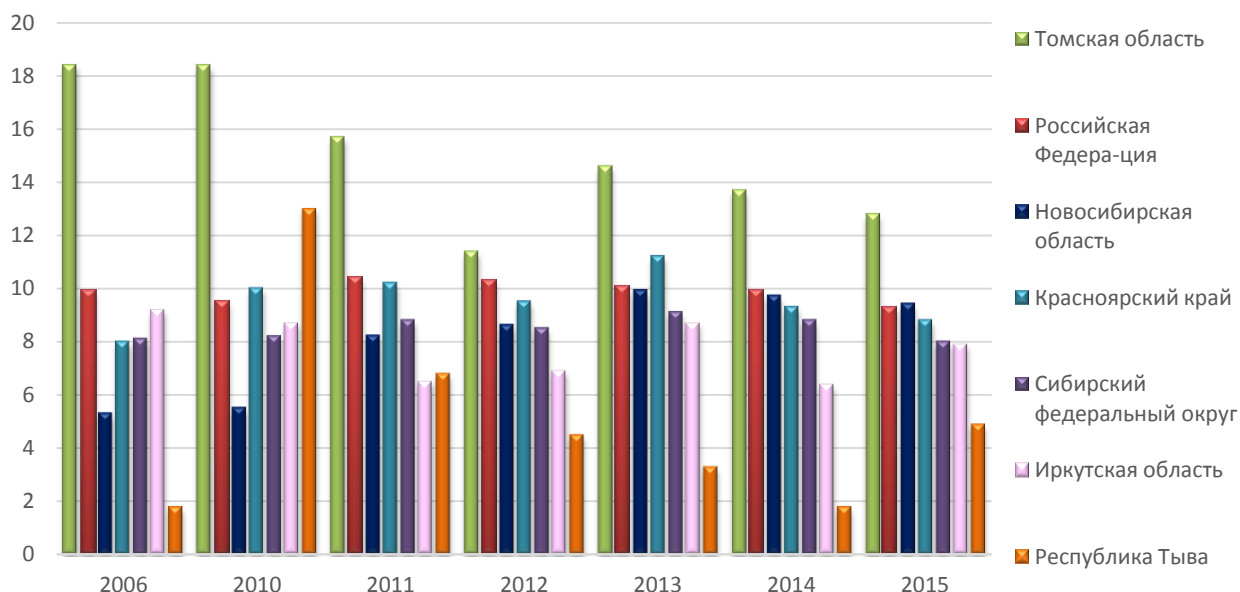

Рис. 3 Доля организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в общем числе обследованных организаций (в процентах)

Агрегирование данных по инновационному сектору для регионов (рис.4) позволяет сделать визуально наблюдаемыми зависимости влияния качества институционального сопровождения инновационной деятельности и активности инновационного сектора. Существенный сдвиг показателей доли инновационного продукта и доли инновационных организаций после 2010 года, в соотнесении с созданием в регионе третьего паттерна (нормативно-законодательного сопровождения собственно инновационного процесса) подтверждает значение транспарентности и определенности взаимных обязательств субъектов регионального хозяйства, действующих как заинтересованные стороны инновационных изменений.

Томская область и Красноярский край, отнесенные в группу регионов, имеющих «полный, развитый и в основном освоенный участниками пакет» документарного сопровождения инновационной системы региона, обнаруживают высокую корреляцию показателей доли инновационных продуктов и доли занятых в инновационном секторе. Однако, встречная динамика этих показателей в Томской области на интервале с 2012 года может свидетельствовать о качественных изменениях в инновационном секторе территории (вполне возможен (особенно при учете повышательной динамики удельного ВРП (таблица 4)) сдвиг в сторону предприятий предпринимательского типа («газелей»), подтверждение чего потребует специального исследования по методике Д. Берча⁴).

Иркутская область, относящаяся к регионам (вторым регионом в группу включена Омская область), не имеющим полного пакета в паттерне «Подзаконные акты, регулирующие инновационную сферу», однако, синхронно с регионами прорывной группы изменявшая институциональное сопровождение инновационного сектора, обнаруживает «провалы» по показателям динамики доли инновационных организаций и доли инновационного продукта, приходящиеся на 2012 и 2014 годы (рис.4). Однако, компенсация подъемами при элиминировании «провальных» значений показателя по инновационным организациям, позволяют констатировать динамику, сходную с картиной, наблюдаемой в Томской области (снижение доли инновационных предприятий при одновременном

⁴ Birch D. L. : Job Creation America. How Our Smallest Companies Put the Most People to Work. N.Y.: Free press. 1987. Birch D., Medoff J. Gazelles. In: «Labor Markets, Employment Policy, and Job Creation» Solomon, L.C., A.R. Levenson (Eds.). Westview: Boulder, Co. 1994. P. 159–168. Приводится по: Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России/// Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. №5.С.109.

повышении доли инновационной продукции).

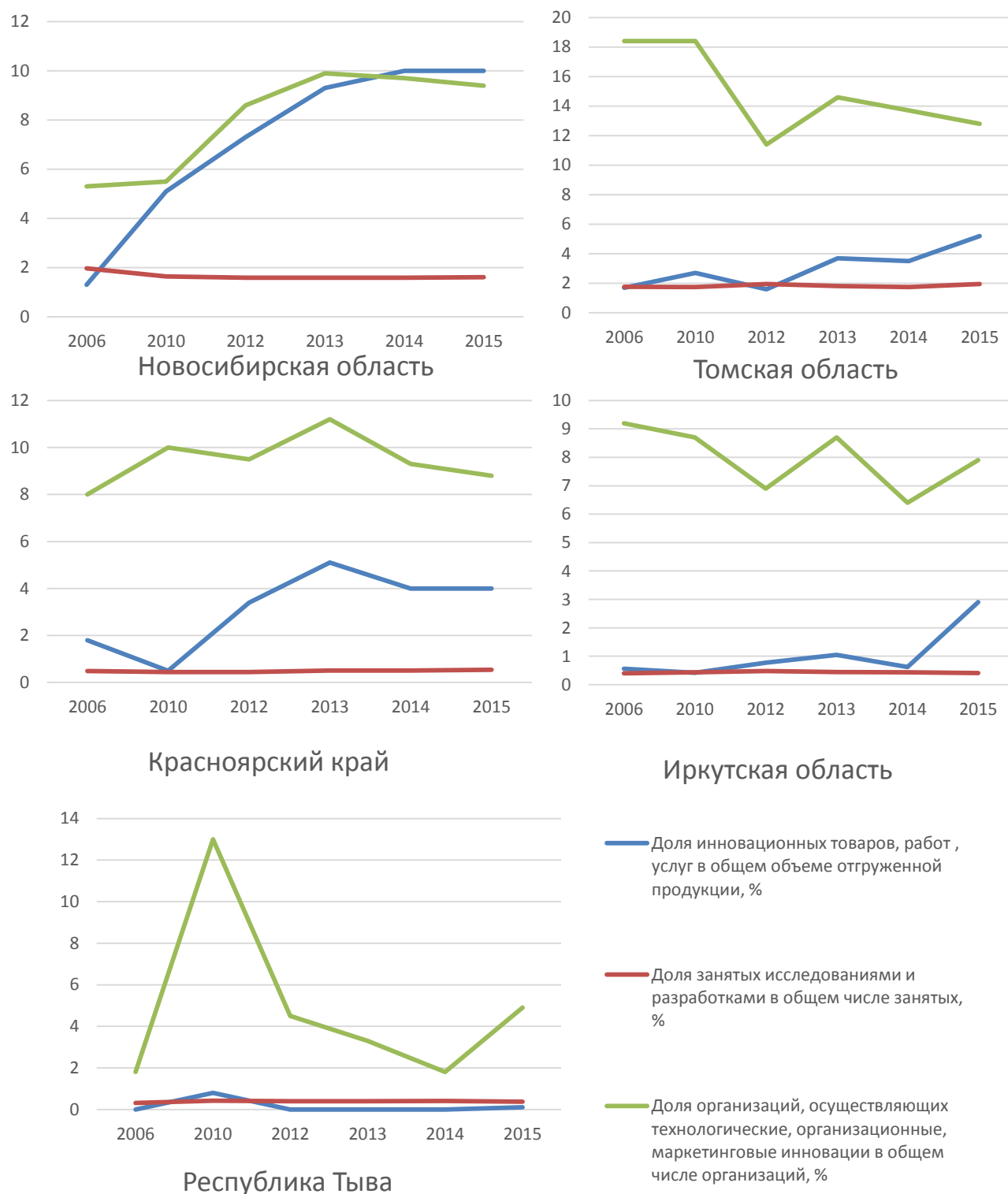

Рис. 4 Обобщающий подход к динамике долей инновационного продукта, числа инновационных организаций и числа занятых в инновационном секторе (по регионам выборки)

Таблица 4 – Валовой региональный продукт в расчете на душу населения (рублей)*

Показатель/год	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) – всего	125658,7	263828,6	317515,3	348641,5	377006,0	403178,9
Сибирский федеральный округ	99628,4	214401,6	249420,1	269171,0	287293,8	316380,1
Республика Тыва	38429,7	99999,9	108178,0	120582,9	132745,7	149334,8
Красноярский край	152389,0	372848,1	413172,4	416272,7	441084,9	498372,4
Кемеровская область	104764,5	226198,1	272564,2	261527,1	243932,3	273825,1
Новосибирская область	88475,5	181732,7	223623,0	269870,4	300522,5	326867,5
Томская область	155365,2	272576,5	317037,4	350116,9	377218,0	399207,9

*Источник: Регионы России Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с.

Таким образом, статистически подтверждается важная роль консолидации институционального сопровождения инновационного сектора с инструментами и приоритетами Стратегии социально-экономического развития региона: повышение определенности и транспарентности взаимных обязательств участников в развитии регионального хозяйства (наблюдаемое в содержательной преемственности законодательных документов). Инновационные изменения способствуют существенному повышению качества жизни на территории (рост удельного ВРП более существенен), позволяя обеспечить устойчивое развитие и достижение целей Стратегии региона, внося вклад в устойчивое развитие социально-экономической системы России. Следовательно, состояние институционального сопровождения инновационного сектора может использоваться как маркер качества процессов инновационной трансформации регионального хозяйства.

Библиографические ссылки

1. Инвестиционная стратегия Красноярского края на период до 2030 года: Указ Губернатора Красноярского края от 17.12.2013 N 239-уг // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»[Электронный ресурс].- URL: <http://www.consultant.ru>
2. Проект Стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года: Проект от 23.06.2016 // Официальный портал Красноярского края[Электронный ресурс].- URL: http://www.krskstate.ru/dat/File/0/2030strateg_2/strateg23062016.pdf
3. Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года «Инновационный край — 2020»: Указ от 24 ноября 2011 года № 218-УГ // Справочная правовая система «Право.ru» [Электронный ресурс].-URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/21568270/20818126/>
4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства от 08.12.2011 № 2227-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»[Электронный ресурс].- URL:<http://cnb.uran.ru/userfiles/2227r.pdf>
5. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/

6. Стратегия социально-экономического развития до 2030 года (Закон Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» от 17.06.2015 № 40-ЗРТ)// Официальный портал правовой информации Республики Татарстан [Электронный ресурс].- URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/gossov/zakon.htm/?npa_id=4431 (Дата обращения 29.03.2017).
7. Владимирова О.Н., Малаховская М.В. Динамика инновационной восприимчивости регионов Сибирского федерального округа в контексте рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации в 2000-2013 годах [англ: THE DYNAMICS OF INNOVATIVE SUSCEPTIBILITY OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT REGIONS IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN FEDERATION INNOVATION DEVELOPMENT RATING IN 2000-2013]//Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 9. № 11. С. 2599-2615.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с.
9. Юданов А.Ю. Носители предпринимательства: фирмы-газели в России/// Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. №5. С.92-109.